

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра философии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ / В.И. Кудашов

«___» _____ 20__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

47.03.01 Философия

**ТЕМА: ПРОБЛЕМА ЛИЧНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО
БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ**

Руководитель темы

подпись

доц. каф. философии,
канд. филос. наук
Седельников М.В.

Выпускник

подпись

ИИ17-07Б
Трофимова С.С.

Красноярск 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ.....	7
1.1 Понятие бессознательного в системе других понятий	7
1.2 Представления о бессознательном в античной философии	15
1.3 Концепция бессознательного в работах Г. Лейбница и И. Канта.....	18
1.4 Определение бессознательного А. Шопенгауэром и Ф. Ницше	23
1.5 Теория психоанализа и трансформация понятия бессознательного ..	28
ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИЧНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО.....	35
2.1. Структура бессознательного по Юнгу. Выделение коллективного бессознательного.....	35
2.2. Архетипы как проявление коллективного бессознательного	40
2.3 Бессознательное в структуре мышления и познания	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы заключается в том, что в настоящее время вследствие современного состояния общества и научной динамики проблема бессознательного становится все более обсуждаемой в контексте философских и психологических исследований. Увеличивающийся темп развития социума и прогресс IT-технологий подталкивает специалистов все чаще обращаться к вопросу о новом концептуальном статусе бессознательного. Проблемы, которые заключают в себе виртуальная реальность, искусственный интеллект – злободневны, соответствуют моменту и демонстрируют связь с такими понятиями, как сознание и, в частности, бессознательное. Можно констатировать, что до настоящего времени механизмы работы бессознательного не изучены в полной мере. Тот факт, что феномен бессознательного до сих пор не получил однозначной трактовки в научной литературе, означает многоплановость и необходимость комплексного изучения данного феномена.

Принято считать, что руководителем социального поведения человека является бессознательное. В масштабах нашей сознательной структуры люди полагают, что действуют определенным образом в верном направлении, но, несмотря на это, результат может быть непредсказуемым. Критикуя, комментируя, говоря или осуждая то, что человеку не нравится в других, он фактически говорит о себе и о страхах, которые его преследуют. Благодаря самопознанию индивид способен понять большую часть своего присутствия в мире и обществе. Приближаясь к истинам, которые заставляют человека чувствовать себя неудобно, раздражаться или огорчаться, он способен преодолеть свои страхи. Но современные реалии таковы, что только малый процент людей склонен к самоанализу, действительно способен расшифровать неудачи и ужасы своего прошлого и тем самым помочь себе жить полноценной жизнью.

Динамика развития общества демонстрирует то, что человеческое поведение во многом определяется целями и мотивами. Они определяют спектр внимания, или, иными словами – ресурсоемкость нашего мозга, который тратит на что-то свой потенциал. Однако, это не обязательно именно то, что мы осознаем: человек может осознавать то, на что почти не обращает внимания. Следовательно, мы можем уделять много внимания тому, чего мы временно не осознаем. Отчасти путаница возникает из-за того, что внимание и сознание взаимосвязаны. Когда человек уделяет больше внимания входящему стимулу, вероятность того, что он осознает его, увеличивается. Однако внимание и сознание различны. «Философский ключ» к пониманию того, почему мы можем делать так много вещей неосознанно – наше внимание.

Представляется, что одной из самых сложных проблем данной работы является поиск философского ответа на те необъяснимые события, которые причиняют человеку социальный вред. Вдобавок необходимо проанализировать еще один фактор: в случае, когда ущерб причинен нами самими, он является еще более болезненным. Несмотря на те затруднения, которые заключаются в измерении существующего в бессознательном, следует рассмотреть тот факт, что даже мимолетные восприятия (слишком быстрые, чтобы регистрироваться в сознательном осознании) могут оставить прочный отпечаток в бессознательном. Таким образом, человеческое сознание требует внимания, но затруднение в том, что информация может регистрироваться при отсутствии направленного внимания. Бессознательное – это хранилище автоматических навыков, источник сохраненных воспоминаний, фантазий и снов. В этих условиях возникают **проблемы**, которые заключаются в следующих вопросах, сформулированных в данной работе: во-первых, в чем заключается феномен бессознательного и что такое личное и коллективное бессознательное? Во-вторых, как взаимодействуют между собой личное и коллективное бессознательное, что такое архетипы?

В-третьих, в чем заключается онтогносеологический аспект проблемы бессознательного и как бессознательное раскрывается в системе других понятий и в структуре мышления и познания?

Объектом данного исследования будет являться бессознательное как совокупность психических состояний и процессов, которые осуществляются без участия сознания.

Предметом исследования является установление взаимосвязей и соотношения личного и коллективного бессознательного в истории философской мысли.

Цель данного исследования состоит в выявлении взаимозависимости личного и коллективного бессознательного.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть термин «бессознательное» в системе других понятий.
2. Проследить эволюцию трактовки понятия бессознательного в истории философской мысли в работах античных философов, а также трудах Г.В. Лейбница, И. Канта, А. Шопенгауэра и Ф. Ницше.
3. Проанализировать трансформацию категории бессознательного в произведениях основоположников психоанализа и неопрейдизма (З. Фрейд, Э. Фромм).
4. Провести комплексное исследование феномена бессознательного в работах К.Г. Юнга, представив понятие «архетип» как проявление коллективного бессознательного.
5. Выявить специфику онтогносеологического аспекта проблемы бессознательного, проанализировав бессознательное в структуре мышления и познания.

Методологический инструментарий: теоретический анализ и сравнение концепций бессознательного различных исследователей, классификация феномена бессознательного на личное и коллективное, раскрытие онтогносеологического аспекта проблемы бессознательного, также исторический метод, включающий в себя изучение современного состояния феномена бессознательного и рассмотрение генезиса понятия.

Говоря о **степени научной разработанности**, стоит подчеркнуть, что большинство современных исследователей, например С.Л. Рубинштейн, В.В. Давыдов, сходятся во мнении о том, что наиболее разумный подход к изучению бессознательных и сознательных процессов заключается в анализе когнитивных (высших) операций как бессознательных и проверке той информации, которую добавляет сознание. Однако специалисты по-прежнему расходятся во мнениях относительно важности и вклада сознательных и бессознательных процессов. Такие теоретики как Д.К. Деннет и Д.Г. Дэвидсон утверждают, что причинно-следственная роль сознания ограничена или практически отсутствует. Другой точки зрения придерживаются В. Вундт и М.М. Бахтин, которые по-прежнему считают, что сознание играет решающую роль почти во всем человеческом поведении любого значения.

Гипотеза: С углубленным изучением механизмов личного и коллективного бессознательного становится все отчетливее заметно, как сильно оно влияет на нашу жизнь вследствие наших поступков, мотивов, целей и желаний.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

1.1 Понятие бессознательного в системе других понятий

В научных исследованиях термин «бессознательное», прежде всего, употребляется в психологическом и философском контекстах. Для внесения ясности в дефиницию понятия бессознательного в данном параграфе мы предлагаем рассмотреть понятие бессознательного в системе других понятий, в частности, таких, как сознательное, предсознательное, неосознаваемое.

Неоспоримым является тот факт, что все понятия, отмеченные выше, имеют прямое отношение к бессознательному и так или иначе с ним связаны. Наша задача здесь заключается в том, чтобы разграничить данные понятия и дать четкое определение термину «бессознательное».

С логической точки зрения начать стоит с соотношения понятий сознательное и бессознательное. Итак, есть ряд различий между сознательным и бессознательным. Сознательное — это осознанная деятельность разума, выполняемая намеренно. Под бессознательным же понимается неосознанная деятельность, выполнение чего-либо, не осознавая [21]. Существование бессознательного разума было признано тысячи лет назад многими цивилизациями, особенно индуистами, и было подробно описано в их священных текстах, называемых «Ведами» [5]. Бессознательный разум полностью отличается от нашего сознательного. Он не воспринимает события как хорошие, плохие или безразличные, как это делает сознательный разум. Сознательный разум ослеплен нашими интерпретациями хорошего и плохого. Наши суждения и жесткие рамки взглядов делают его необъективным.

В свою очередь, сознательный разум логичен и рационален. Он реагирует на разные жизненные ситуации. Здесь необходимо помнить, что

сознательный ум не осознает присутствие бессознательного, но бессознательный ум очень хорошо осведомлен о сознании. Мы узнаем так много вещей и навыков через наш сознательный разум. Однако сознательный разум не может запомнить все эти вещи, и многие из этих вещей переносятся в бессознательное.

Еще один удивительный факт заключается в том, что наши эмоции приписываются бессознательному. Он воспринимает события и рисует их картину в нашем сознании. Это означает, что все наши чувства являются результатом нашего сознательного разума. Таким образом, мы можем научиться решать многие из наших эмоциональных проблем.

Следует отметить, что некоторые великие деятели мира постарались освободить свои умы от суждений и предубеждений и видят вещи такими, какие они есть, без каких-либо суждений. Эти люди научились использовать потенциал своего бессознательного и были известны как творческие люди. Бессознательный разум не реагирует как сознательный и воспринимает только то, что происходит за пределами сознательного разума. Бессознательное предпочитает оставаться свободным и работает без вашего ведома. Невербальное общение происходит еще до того, как происходит вербальное общение. Наше бессознательное обнаруживает улыбающееся лицо и вызывает улыбку в нашем сознании. Бессознательное мышление спонтанно и интуитивно. Большинство предметов, которые мы изучаем, являются результатом нашего бессознательного разума, поскольку сознательному уму трудно понять глубокие теории.

Можно привести следующий пример: кажется, что научиться ездить на велосипеде достаточно просто. Но большая часть обучения осуществляется бессознательным умом, так как сознательный ум не способен отслеживать балансировку, поддерживать координацию рук и глаз и одновременно смотреть на препятствия. Искусство езды на велосипеде, как только мы им овладеем, переносится в бессознательное. Видно, что многие

люди, которые не ездили на велосипеде 40-50 лет в своей жизни, могли легко сделать это даже в своей дальнейшей жизни. Это возможно, поскольку их бессознательное хранило все знания. Физиологические реакции различных частей тела слишком сложны, чтобы наше сознание могло их отслеживать.

На данном этапе работы стоит обратиться к основателю психоанализа – З. Фрейду и его разграничению сознательного и бессознательного. Бессознательное, говорит Фрейд, — это «темная и недоступная часть нашей личности» [22, с. 275]. Лучшими ключами к пониманию нашей бессознательной жизни, по мнению австрийского психолога, являются сны (рассматриваемые философом как неправильно понятый невротический симптом), поскольку они представляют собой символические изображения самых сокровенных желаний человека.

В произведении «Толкования сновидений» Фрейд разработал первую психологическую систему и выделил три слоя разума: сознательное, которое основано на «принципе реальности» и понимается как восприятие внешнего мира; предсознательное было описано как прослойка между бессознательным и сознанием; и бессознательное [29].

Следовательно, можно выделить несколько пунктов о различии сознательного и бессознательного:

- Сознательная часть разума последовательна и логична, а бессознательная - спонтанна и мгновенно обрабатывает информацию.
- Бессознательное может выполнять несколько задач одновременно, в то время как сознательное не обладает этой способностью.
- Бессознательное может создавать ассоциации и связи между многими мыслями и идеями, в то время как сознательное линейно и мыслит в причинно-следственном понимании.

- Бессознательное воспринимает и чувствует, в то время как сознательное мыслит интеллектуально.
- В то время как сознательное работает в бодрствующем состоянии, бессознательное связано со снами, размышлениями, медитацией.

Далее можно перейти к соотношению понятия предсознательное с бессознательным. Провести границу между этими терминами уже куда сложнее, так как они имеют больше общих черт нежели сознательное и бессознательное.

Предсознательное является некоторой прослойкой между сознанием и бессознательным. Предсознательное выполняет функцию хранилища информации, сюда помещается забытая информация, которую при определенных усилиях индивид может вернуть в сознание. В представлениях ряда ученых и философов предсознательное хранит в себе информацию, которой нет ни в сознании, ни в бессознательном. Но в то же время предсознательное является отчасти осознаваемым и отчасти бессознательным. Предсознательное включает мысли, знания и опыт, которые в настоящее время не осознаются. В нем происходит восстановление памяти, вызывая некоторые воспоминания, необходимые сознательному уму.

В отличие от мыслей и чувств, находящихся в бессознательном, те, что находятся в предсознательном, не подавляются, поэтому можно сказать, что они находятся в «комнате ожидания», из которой они появятся, когда сознание сфокусирует на них свое внимание.

Гарри Хант в своем произведении «О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения» следующим образом рассматривает соотношение предсознательного и бессознательного: «Бессознательные когнитивные процессы, по своей идее столь похожие на предсознательную систему у Фрейда, лучше всего считать частью внутренне присущей тенденции к «становлению сознательными».

Они были бы аспектами протосознания, развертывающегося в явное осознание.» [32, с.51].

В его понимании бессознательные когнитивные процессы схожи с тем, что З. Фрейд назвал предсознательным. С уверенностью заявить о том, что все обстоит именно таким образом – нельзя. Представляется, что данный вопрос все еще вызывает затруднения.

В свою очередь, основатель психоанализа следующим образом определяет предсознательное: «Мы определяем предсознательное как последнюю из систем, включенных в двигательную конечность, чтобы указать, что процессы возбуждения, которые там происходят, могут достигать сознания без каких-либо других препятствий, если соблюдаются определенные условия, такие как определенный уровень интенсивности, определенное распределение функции, которую мы определяем как внимание и так далее. В то же время это система, которая содержит ключи к произвольной моторике.» [29, с. 470].

Строго говоря, предсознательное – это часть бессознательного, часть, которая может легко стать сознательной. Части памяти, которые нам легко доступны, являются частью предсознательного. Это могут быть воспоминания о вчерашнем дне, имя, фамилия, улицы, на которых мы живем, определенные праздники, наши любимые блюда, запах определённых духов и многое другое их прошлого. Предсознательно подобно обширной области владения воспоминаниями, которые необходимы совести для выполнения своих функций.

Далее мы предлагаем обратить внимание на дифференциацию понятий неосознаваемое и бессознательное.

Прежде всего термин неосознаваемое связывают с именем грузинского философа и психолога Д. Н. Узнадзе. Также стоит отметить, что он употребляет неосознаваемое как неосознаваемую установку. По словам

Узнадзе, установки (неосознанное) — это целостное состояние человека в каждый данный момент жизни и в данном месте. Согласно фундаментальным положениям теории, отношения человека с окружающей средой не осуществляются посредством отдельных психических функций. Субъект действия представлен целостной бессознательной структурой - установкой, который включает в себя: существующую потребность (субъективный фактор установки) и ситуацию для ее удовлетворения (объективный фактор установки) и использует ментальные функции как инструменты [20].

Можно заметить некоторое сходство между установкой Д.Н. Узнадзе и коллективным бессознательным К.Г. Юнга, а если быть точнее, то архетипами, поскольку именно архетипы в понимании философа также являются механизмами, воздействующими на человека в каждый конкретный момент его жизни. Основное различие между архетипами и установкой заключается в том, что установки – это все-таки уникальные (личные) механизмы человеческой психики, а архетипы – коллективные.

Согласно Д.Н. Узнадзе, в классической глубинной психологии онтологическое содержание бессознательного (т.е. ментальные содержания, существующие за пределами сознания) обосновывается теоретически, а не эмпирически (констатировать бессознательное в опыте невозможно в принципе). Ученый признал необходимость изучения процессов, лежащих за пределами сознания, и принял принцип, согласно которому эти бессознательные процессы определяют направление и содержание психической деятельности. Д.Н. Узнадзе утверждал, что человек не имеет истинного представления об источниках своей мотивации, что эти источники остаются скрытыми. По его мнению, онтологическая природа бессознательного — это неосознанное, которое нельзя понять в чисто физиологических или чисто ментальных терминах [20].

Неосознанное представляет собой первичное психически и физиологически интегрированное состояние личности, которое не может быть сведено к физиологическим паттернам.

Пытаясь развить теорию неосознанного Узнадзе, доктор философских наук А.Е. Шерозия предложил трехчастную систему психики: сознание, бессознательный разум и неосознанное (установки). Согласно А.Е. Шерозия, общая структура психической реальности подразумевает не только сознание и бессознательный разум вместе взятые, но и неосознанное, лежащее в основе реализации сознательного и бессознательного разума, включая полную реализацию личности. Неосознанное функционирует бессознательно, направляя фокус сознания, он также взаимодействует с бессознательным, которое включает в себя следы желаний, стремлений, воображения, мыслей и культурного опыта. Любой из них может быть повторно активирован неосознанным посредством процесса отбора, когда потребность и ситуация сочетаются, требуя их представления в сознании [36].

Работу неосознаваемого можно проиллюстрировать следующим образом: когда индивид на основе определенной деятельности должен воспринимать и оценивать объекты той же категории, но значительно различающиеся по интенсивности, индивид воспринимает объект контрастирующее-иллюзорным образом. Например, если роман или фильм - хвалят высоко, но оказывается, что оно не очень хорошее, в таком случае, как правило, оно кажется нам хуже. И наоборот, если раньше человека клеймили как очень уродливого и неприятного, но он оказался не таким уродливым, то из-за социальной установки он нам кажется даже лучше, чем он есть на самом деле.

На основании соответствующих данных выясняется, что контрастно-иллюзорные чувства, возникающие из-за сильно неадекватного отношения к ситуации, сами по себе, совершенно по-другому, на самом деле помогают человеку приспособиться к окружающей среде. Контрастно ощущаемые

объекты, как неподходящие для данной установки ощущения, помогают человеку сломать действительно несоответствующую установку (неосознаваемое) по отношению к ситуации и сформировать соответствующую.

Согласно мнению вышеназванных специалистов, любые отношения между стимулом и реакцией всегда опосредованы единичным случаем. Таким экземпляром является весь живой субъект, а механизм, посредством которого реализуется вышеупомянутое посредничество, — это установки (неосознанное).

Итак, в данном параграфе нами было рассмотрено понятие бессознательного в системе других понятий, а в частности: сознательное, предсознательное и неосознаваемое. Изучение понятия бессознательного невозможно без соотношения его с другими понятиями, так как иначе его понимание будет размыто. Рассмотрение бессознательного в системе других понятий помогло дать наиболее точное его определение, что будет использовано в последующих параграфах.

1.2 Представления о бессознательном в античной философии

Хотя термин «бессознательное» был введен сравнительно недавно, относительная «бессознательность» человеческой природы вызывала как изумление, так и разочарование на протяжении более двух тысячелетий.

Еще в древнегреческий период Сократ и Платон осознавали бессознательность фактов. Поэтому ученые единодушно считают, что Сократ - самый ранний мыслитель, вовлеченный в проблему бессознательного. Так, древнегреческий философ Сократ (490–399 до н.э.) утверждал, что свобода воли ограничена, или, по крайней мере, так кажется. Это утверждение было сделано после того, как он заметил, что люди часто делают то, чего они на самом деле не хотят делать. Он назвал это акрасией, что лучше всего можно перевести как «отсутствие контроля над собой» или «действие, игнорирующее лучший вариант» [10].

В основном, бессознательность у Сократа фигурирует в понимании знания. Он говорит о том, что знание индивидуально. По его мнению, оно не может быть передано в готовом виде. Таким образом, истинное знание зарождается еще у ребенка, а для его развития и понимания нужен учитель. Так, Сократ утверждает, что бессознательное знание, в конечном итоге, преобразовывается в сознательное лишь при стимуляции. Вдобавок Сократ также осознавал, что поэты «пишут стихи не мудростью, а определенной вдохновленной природой - точно так же, как пророки».

Платон, ученик Сократа, также упомянул «теорию вдохновения» и «теорию воспоминания», которые подтвердили существование «чудесной энергии» в процессе написания поэтом стихов, и он ясно осознал, что эта «чудесная энергия» есть вне разумного [10].

Платон также говорил о проблеме бессознательного. Исходя из своего объективного идеализма, он рассматривает бессознательное как концептуальную форму «потенциального знания» и предпосылку общего

знания, поэтому для Платона знание есть не что иное, как память. В то время, пока не сформировалось научное понимание функций мозга, люди в основном подходили к проблеме бессознательного с идеалистической философской точки зрения и сделали ее неотъемлемой частью многих натурфилософских и спиритуалистических взглядов.

Вполне объяснимо и то, что у Платона, как и у Сократа, бессознательность в основном связана с познанием. Основная концепция познания Платона – «припоминание» основывается именно на бессознательном [10]. По Платону, до вселения в телесную оболочку душа впитывает знание о вселенной, а впоследствии эти знания становятся недоступны сознанию. Они попадают в бессознательный слой. Человек же сможет обнаружить это знание только в диалогах. Вопросы собеседника помогают вывести знание из бессознательного. Отвечая на них, человек, таким образом, познает из самого себя.

Для иллюстрации бессознательного в творчестве Платона, мы проанализируем произведение «Федр». Итак, «Федр» Платона на самом деле представляет собой сложную аллегорию, предназначенную для того, чтобы привести сознательный разум читателя, представленный Федром, в гармонию с его бессознательным, представленным Платоном.

Платон, казалось, обладал познанием о разуме далеко за пределами интеллекта своей эпохи. Диалог Платона «Федр» показывает нам, что все, что средний человек воспринимает как свою «реальность», на самом деле проанализировано и в значительной степени обработано бессознательным [17]. Ничуть не удивительно, что данные идеи находят свое подтверждение и в современной науке и литературе.

Платон знал о множестве бессознательных процессов, которые происходят еще до того, как произносится слово. Платон каким-то образом знал о естественных закономерностях, которые создают синтаксис и

грамматику наших языков. Платон понимал, что для того, чтобы писать, говорить, убеждать, нужно иметь связь со своим бессознательным умом, поскольку именно там зарождаются все речи и все действия.

Таким образом, можно заметить, что в творчестве древнегреческих философов бессознательное играло большую роль. Практически целиком теория познания Платона базируется на концепции бессознательного. Его диалоги явно указывают на это.

Естественно, их вклад в изучение бессознательного был развит дальнейшими мыслителями и философами, о чем будет сказано в последующих параграфах.

1.3 Концепция бессознательного в работах Г. Лейбница и И. Канта

Готфрид Вильгельм Лейбниц также занимался проблемой бессознательного. Этот философ многое сказал о философии разума. Возможно, удивительно, что его система иногда содержит идеи, актуальные даже для современных дискуссий в когнитивных науках. Лейбница можно назвать одним из первых, кто четко сформулировал понятие бессознательного в своей концепции.

Итак, в начале 18 века немецкий философ Лейбниц развил теорию бессознательного в своей теории монадологии. Концепция монадологии охватывает все аспекты реальности: растения, животных, людей. Материя для Лейбница — это совокупность монад, то есть духовных атомов. Таким образом, Лейбниц делит материю на сырье и вторичное вещество. Сырье совпадает с силой инерции и сопротивления, присущей монаде. Вторая материя — это совокупность монад, которая в случае животных и людей удерживается вместе и направляется высшей или доминирующей монадой: душой [8].

Таким образом, в зависимости от степени совершенства монады: могут ограничивать свою деятельность запутанными и бессознательными восприятиями (растения), наделены памятью (животные) и наделены разумом (люди).

Человек — рациональная монада, осознающая свое собственное существование, отличается от других существ тем, что он наделен «апперцепцией»: он, по сути, осознает себя и, в более общем плане, свои собственные состояния и восприятия. Следовательно, апперцепция — это сознание, которое позволяет людям осознавать себя и проявлять себя. В отрывке из «Новых опытов о человеческом разуме» Лейбниц также вводит понятие «неосознаваемое восприятие», более известное как «малое» или

«мелкое» восприятие. «Мелкие» восприятия — это способ, которым единственная монада всегда воспринимает всю реальность [13].

Следовательно, для философа ум:

1. Всегда активен, потому что эти маленькие восприятия непрерывны.
2. Он не полностью прозрачен (на самом деле мы никогда не осознаем всех восприятий).

Оставаясь бессознательными, мелкие восприятия способны производить «настоящие изменения души». Все монады постоянно подвержены мелким восприятиям, но только в человеке некоторые из них могут стать сознательными [13].

На самом деле Лейбниц рассматривает монады как духовные атомы, которые вписали в себя эволюционный процесс, направленный на постоянное совершенствование. При таких обстоятельствах, монада уже имеет в себе все необходимое для роста и улучшения. Это динамическое единство, в непрерывном изменении и эволюции: мышление человеческого разума (самодостаточная монада) представляет как единство (это типично для человека), так и множественность (оно может представлять различное содержание).

Отсюда следует, что трактовка бессознательного Лейбницем имеет схожие черты с понятием бессознательного Платона. У немецкого философа, как и у древнегреческого, бессознательное составляет важную часть в теории познания.

Другой известный философ, который также занимался проблемой бессознательного – Иммануил Кант.

И. Кант рассматривал человека как разумное существо. Философ делает акцент на сознательной деятельности. Далее он полагает, что моральный индивид должен действовать автономно, то есть в соответствии с

принципами, которые должны без исключения управлять действиями всех разумных существ. Это формы сознательной деятельности [11].

Как и многие другие мыслители, И. Кант рассматривает бессознательное в рамках своей эпистемологии. Так, философ обсуждает сознание и самосознание в трансцендентальной дедукции. Он прямо утверждает, что единство сознания является необходимым условием познания. Он также несколько раз упоминает «самосознание». Некоторые ученые считают, что кантовская теория сознания подразумевает или даже влечет за собой теорию самосознания.

И. Кант утверждает, что бессознательная деятельность ума лежит за пределами того, что может быть познано. В отрывке из «Основы метафизики нравственности», который звучит так, как будто он пришел из более поздних психоаналитических дискуссий, Кант прямо заявляет, что наши тайные мотивы находятся за пределами нашего знания. Согласно Канту, «мы никогда, даже при самом напряженном самоанализе, не сможем полностью отстраниться от наших скрытых побуждений; ибо когда речь идет о моральной ценности, то суть дела не в поступках, которые мы видим, а во внутренних принципах их, которые мы не видим» [11, с. 180].

Этот отрывок, противоречащий кантовской теории автономии как критерия нравственности, предполагает, что никогда невозможно определить, является ли данный поступок моральным. Этот отрывок иллюстрирует то, что у Канта есть, по крайней мере, минимальная теория бессознательного.

Удивительно то, что хотя Кант утверждает, что мы не можем обладать знанием бессознательного в полном смысле слова, он также, как и Лейбниц, считает, что люди познают себя через чистую апперцепцию, представления, которые они не осознают.

Взгляд Канта на бессознательное кажется непоследовательным. Он, по-видимому, считает, что, поскольку не может быть науки психологии или, по крайней мере, науки в полном смысле этого слова, и не может быть опыта бессознательной деятельности, мы также не можем обойтись без нее как объяснительного понятия. Это говорит о том, что если мы не можем изучать бессознательное эмпирически, то правильным способом изучения бессознательной деятельности ума является трансцендентальный, то есть опосредованный анализом так называемых необходимых условий познания.

Отношение Канта к бессознательному сходно с его представлением о вещи в себе. Кант, утверждающий, что вещь сама по себе не может быть ни пережита, ни познана, постоянно обращается к ней. Он занимает аналогичную позицию и по отношению к бессознательному [11].

Кант отвергает привычное представление о том, что наше знание должно соответствовать объектам. В своей коперниканской революции он подчеркивает, что объекты должны соответствовать нашему познанию. Опираясь на исследования Декарта, Лейбница, Баумгартена и других, Кант, в своем подходе к объяснению знания, разрабатывает теорию бессознательной деятельности.

И Лейбниц, и Баумгартен влияют на кантовское представление о деятельности рассудка. Он понимает эту деятельность спонтанной и бессознательной. Кант критикует Лейбница по ряду оснований, таких как его реляционный взгляд на пространство, его взгляд на предустановленную гармонию, на слияние явлений и ноуменов ит. д. Тем не менее он обязан Лейбницу за представление о субъекте как источнике спонтанной, а также бессознательной активности.

Кант, вслед за Лейбницем, утверждает, что ум действует спонтанно и бессознательно. Он изображает субъекта как пассивного и активного, а пассивность и активность-как сознательную и

бессознательную. Субъект пассивен в том смысле, что на него воздействует или действует независимый от ума внешний мир, лежащий за пределами возможности познания. В кантовской теории познания субъект пассивно получает содержание чувственного многообразия, или ощущения, которое он активно преобразует в объекты опыта и познания [11].

Кантовская теория бессознательной деятельности присуща так называемой коперниканской революции, которую можно перефразировать как понимание того, что эпистемологический субъект не находит, не раскрывает и не открывает, а скорее «конструирует», создает или производит то, что он знает. Эпистемологическая конструкция не сознательна, а бессознательна. Взгляд Канта на познавательную деятельность субъекта как на бессознательное занимает центральное место в критической философии и в более поздних посткантовских немецких идеалистических дебатах.

1.4 Определение бессознательного А. Шопенгауэром и Ф. Ницше

В этом параграфе будут рассмотрены не менее важные концепции бессознательного, представленные А. Шопенгауэром и Ф. Ницше.

Артур Шопенгауэр, вероятно, был одним из первых философов в мире, указавших на важность бессознательного для всех сфер жизни, которую трудно переоценить. Немецкий философ Артур Шопенгауэр (1788-1860) также был назван Фрейдом предшественником психоанализа.

«Шопенгауэр подробно и с психологической проницательностью, которая была в целом беспрецедентной, это эмпирическое свидетельство указывает на вывод не только о том, что большинство наших мыслей и чувств нам неизвестны, но и о том, что причиной этого является процесс подавления, который и является бессознательным», - написал Брайан Маги в своем произведении «Философия Шопенгауэра» [2].

Понимание А. Шопенгауэром бессознательного несомненно было важным: З. Фрейд, например, осознал связь между своим учением и философией Шопенгауэра. З. Фрейд отмечал: «Очень немногие люди, вероятно, осознали, насколько серьезным шагом будет принятие бессознательных психических процессов для науки и жизни. Однако поспешим добавить, что психоанализ не пошел на этот шаг первым. Следует упомянуть известных философов, прежде всего великого мыслителя Шопенгауэра, чью бессознательную «волю» следует приравнять к ментальным инстинктам психоанализа».

В 1819 году А. Шопенгауэр опубликовал «Мир как воля и представление». Философ использует термин «воля» для того, чтобы выразить невидимую и внутреннюю силу, которая движет людьми. Он интерпретирует эту силу как защитный инстинкт, репродуктивный инстинкт и сексуальный инстинкт. Шопенгауэр также указывает на то, что эта энергия

бессознательна, другими словами, это цель и импульс, которые нельзя преодолеть.

В дальнейших исследованиях А. Шопенгауэр задается вопросами о свободе человека. Он вопрошает: если большая, возможно, даже самая большая часть человеческого поведения является бессознательной и, таким образом, люди подчиняются правилам, которые заложены в их природе, но не осознают их, где же свобода действий? Помимо проблемы свободы воли, которая является центральной для философии Шопенгауэра, здесь также возникает вопрос: насколько свободен человек? [37].

Говоря о разуме, Шопенгауэр не ограничивает его только необъяснимой и неизбежной вещью в себе. Человек встречает вещь в себе именно в себе, Кант думал только о духовном процессе. Согласно Шопенгауэру, человек встречает в своем теле вещь в себе, которая движется, потому что он чего-то хочет. Человек воспринимает себя как волю, которую разум не контролирует, которая движет разумом, который использует разум в своих целях: мир как волю - тогда как темная воля сильно ослабляет силу разума.

Можно предположить, что А. Шопенгауэр не противник Просвещения и разума. Он только раньше других осознает их пределы, которые лежат не в самом разуме, как у Канта, а в другом разуме, который Ницше интерпретирует как волю к власти и который Фрейд диагностирует как инстинкт и бессознательное, о чем будет сказано ниже.

Следует отметить, что в то время, когда люди все еще верили в управляемость мира, это понимание представляло собой глубокое оскорбление самоуверенности Шопенгауэра. Когда темная воля, распространяемая Шопенгауэром на всю природу, которая все еще приводит к ее злу в притяжении материи, определяет человека, тогда индивид видит

себя в его власти. Переживания болезни, смерти, агрессии и войны подтверждают эту концепцию и приводят к смиренному отношению.

На наш взгляд, это не укладывается в оптимистический дух XIX века, от которого Шопенгауэр стремился уклониться. Тем не менее, с 1850-х годов слава Шопенгауэра постепенно росла. С одной стороны, его идеи постепенно начинают оказывать влияние и вскоре повлияют на философию жизни, психоанализ и экзистенциальную философию, особенно на многих художников. Потому что в своей основной работе он отвечает на подавляющую силу воли и бессилие разума, с одной стороны, бегством в искусство, освобождающим от господства воли. С другой стороны, люди, безусловно, могут страдать вместе с другими, и сострадание становится этической движущей силой. Или человек занимает покорное, безмятежное отношение к темным инстинктивным событиям в мире [37].

Все, что было изложено выше, позволяет понять как в своей концепции Артур Шопенгауэр интерпретировал понятие бессознательного. Далее, следуя логике повествования, предлагаем обратиться к пониманию бессознательного Фридриха Ницше.

Итак, известный немецкий мыслитель Ф. Ницше утверждает, что сознание не является существенным свойством ментального; большинство ментальных состояний бессознательны. Вполне естественно предположить, что эти бессознательные состояния будут такими вещами, как диспозиции, влечения и побуждения. Ф. Ницше утверждает, что существуют бессознательные мысли, эмоции и восприятия. Что же тогда отличает сознательные состояния от бессознательных?

Этот вопрос приводит ко второму и наиболее фундаментальному компоненту ницшеанского объяснения: психическое состояние сознательно, если его содержание концептуально артикулировано, тогда как состояние бессознательно, если его содержание неконцептуально артикулировано. Это

означает, что сознательные состояния включают в себя концептуализацию объекта осознания.

Ницше утверждает, что содержание бессознательного состояния, может быть, концептуализировано различными способами, так что данное бессознательное состояние может породить множество различных состояний сознания. Соответственно, сознание поверхностно в том смысле, что сознательное психическое состояние неизбежно дает частичное передача содержания бессознательного состояния [16].

Но сознательные состояния — это не просто эпифеномены, и это открывает путь к своего рода фальсификации. Грубо говоря, идея состоит в том, что сознательные состояния причинно взаимодействуют с бессознательными состояниями, изменяя бессознательные состояния различными способами; но, поскольку сознательные состояния уже являются упрощенными версиями бессознательных состояний, это изменение бессознательных состояний часто приводит к тому, что бессознательный опыт начинает представлять мир неточным образом.

Показательно, что Ф. Ницше верит в существование бессознательных восприятий. Восприятие — это что-то вроде сознания мира, поэтому, поддерживая бессознательные восприятия, Ницше допускает, что мы можем быть бессознательно осознанными. Соответственно, контраст между сознательным и бессознательным нельзя провести в терминах осознания мира [16].

Ф. Ницше считает, что все типы ментальных состояний могут быть сознательными или бессознательными — что мысли, эмоции, желания, восприятия и т. Он пишет: «Мы могли бы думать, чувствовать, хотеть и помнить, и мы могли бы также действовать во всех смыслах этого слова, и все же ничто из всего этого не должно было бы войти в наше сознание» [16]. Ницше выражает здесь как сознательные, так и

бессознательные мысли и эмоции. Несколькоми строками позже он обсуждает «появление наших чувственных впечатлений в нашем собственном сознании», подразумевая, что существуют как сознательные, так и бессознательные восприятия.

Таким образом, можно сделать следующие выводы о понимании бессознательного Ф. Ницше:

1. Сознательные состояния неизбежно дают выборочную или частичную передачу содержания бессознательных состояний.
2. Сознательные состояния причинно взаимодействуют с бессознательными состояниями, приводя к искажениям в том, как мы воспринимаем и взаимодействуем с миром, - искажениям, то есть относительно того, как мы воспринимали бы и взаимодействовали с миром, если бы у нас были только бессознательные ментальные состояния.

Следовательно, определив бессознательное в системах А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, мы предлагаем перейти к пониманию бессознательного в произведениях известных психоаналитиков - З. Фрейда, К. Г. Юнга и Э. Фромма.

1.5 Теория психоанализа и трансформация понятия бессознательного

Самый известный мыслитель, доказывающий важность бессознательных процессов, занимался их изучением в конце 19 века: австрийский невролог Зигмунд Фрейд. Большинство людей связывают Фрейда с психоанализом, с его теорией ид, эго и суперэго, а также с его идеями о вытеснении, скрытых желаниях и мечтах. Такие ассоциации полностью оправданы, но Фрейд также опубликовал общетеоретические работы, рассчитанные на специалистов и менее известные широкой публике.

Теория бессознательного Зигмунда Фрейда стала важной вехой в истории психологии и философии. Фрейд определяет бессознательное следующим образом: «Бессознательное — это самый большой круг, который включает в себя наименьший круг сознания, все, что сознательно, имеет свою предварительную фазу в бессознательном, в то время как бессознательное может остановиться на этой фазе и все же не претендовать на полную ценность как психическая деятельность» [28, с. 98].

Фрейд использовал аналогию с айсбергом для описания трех уровней разума. «Теория айсберга» — это известная теория, которую использовал ученый для объяснения взаимосвязи между бессознательным и сознанием, использует верхушки айсберга, которые находятся на поверхности воды, чтобы выразить сознание, а также использует большие части айсберга, которые невидимы под водой, чтобы выразить огромное бессознательное состояние.

Фрейд описал сознательный разум, состоящий из всех психических процессов, о которых мы знаем, и это рассматривается как верхушка айсберга. Предсознательное содержит мысли и чувства, о которых человек в настоящее время не подозревает, но которые легко могут быть доведены до сознания. Он существует чуть ниже уровня сознания, перед бессознательным умом. Предсознательное похоже на ментальную комнату ожидания, в

которой мысли остаются до тех пор, пока им «не удастся привлечь внимание сознательного» [28].

Это то, что мы имеем в виду в повседневном использовании слова «доступная память». Примером этого может послужить дорога домой, которую человек проходит, уже не задумываясь о том, куда повернуть, чтобы прийти до дома. Легкие эмоциональные переживания могут быть в предсознательном, но иногда травмирующие и сильные отрицательные эмоции подавляются и, следовательно, недоступны в предсознательном. Наконец, бессознательное включает психические процессы, которые недоступны сознанию, но которые влияют на суждения, чувства или поведение.

Согласно Фрейду, бессознательный разум является первичным источником человеческого поведения. Подобно айсбергу, самая важная часть ума — это та часть, которую вы не видите. Наши чувства, мотивы и решения на самом деле сильно зависят от нашего прошлого опыта и хранятся в бессознательном [28]. Фрейд применил эти три системы к своей структуре личности или психики - ид, эго и суперэго. Здесь Ид рассматривается как полностью бессознательное, в то время как эго и суперэго имеют сознательные, предсознательные и бессознательные аспекты.

Бессознательное, по Фрейду, содержит всевозможные важные и тревожные материалы, которые нам нужно держать вне поля зрения, потому что они слишком опасны, чтобы полностью осознавать их. Бессознательное содержит наши биологически обоснованные инстинкты (эрос и танатос) к примитивным побуждениям к сексу и агрессии. Фрейд утверждал, что наши примитивные побуждения часто не достигают сознания, потому что они неприемлемы для нашего рационального, сознательного «я». Люди используют ряд защитных механизмов (например, подавление), чтобы не знать, каковы их бессознательные мотивы и чувства.

Фрейд подчеркивал важность бессознательного, и основное предположение теории Фрейда состоит в том, что бессознательный разум управляет поведением в большей степени, чем люди подозревают. В самом деле, цель психоанализа - выявить использование таких защитных механизмов и, таким образом, сделать бессознательное сознательным [28]. Фрейд считал, что влияние бессознательного проявляется по-разному, включая сны и оговорки, ныне широко известные как «оговорки по Фрейду».

Не теряя логики повествования, стоит перейти к пониманию бессознательного не менее известным психологом и учеником З. Фрейда - Карлом Густавом Юнгом.

Самым большим вкладом Юнга в эволюцию психологии была концепция души, ментальной структуры, бессознательного.

Для Юнга человеческий психический мир — это не фантазия, а реальность: «В душе есть вещи, которые живут и действуют так же, как если бы они были сознательными, а эго даже не подозревает об их существовании» [41]. Под «душой» Юнг подразумевает совокупность всех психических процессов сознательного и бессознательного.

Изучая работы Юнга, можно увидеть, какие характеристики он приписывает бессознательному:

- Оно имеет вечную природу: «Бессознательное имеет вечную природу, и пока мы считаем наше время годами, бессознательное исчисляет его тысячами лет...». «В детстве мы забываем, кем были вчера» [43].
- Записывает историю: «Бессознательное — это неписаная история человечества с невообразимых времен» [43].
- Это намного древнее, чем сознание и сознательная часть нас: «Наше сознание развивалось коллективно и индивидуально из тьмы и сумерек изначального бессознательного. Психические

функции и процессы существовали задолго до того, как появилось сознание эго» [40].

- Бессознательное - мать сознательного [41].
- «Бессознательное в целом не является остатком сознательного... оно существовало до сознательного разума и не зависит от него» [43].
- «Человеческое сознание совсем недавно, очень молодо и еще не осознало своего происхождения» [40].
- «Сознание — это недавнее завоевание природы, и оно все еще находится на «экспериментальной стадии». Он хрупок, ему грозят особые опасности, и на него легко напасть» [43].

К.Г. Юнг говорит: «Человек действительно обретал сознание постепенно, настойчиво, в ходе процесса, который длился бесчисленные века, прежде чем он достиг стадии цивилизации (которая произвольно сводит его к изобретению письма, около 4000 г. до н. э. И эта эволюция все еще медленно завершается, потому что все еще огромные области человеческого духа окружены тьмой. То, что мы называем душой, вовсе не отождествляется с нашим сознанием и его содержанием» [43].

Бессознательное по Юнгу состоит из двух слоев: личного бессознательного и коллективного бессознательного.

Личное бессознательное. Личное бессознательное состоит из воспоминаний, восприятий и переживаний, которые когда-то были реализованы, но подавлены или забыты. Содержащиеся в этом слое материалы обладают личностной природой, поскольку характеризуются отчасти как приобретения индивидуального существования, а отчасти как психологические факторы, которые с таким же успехом могли бы быть осознанными.

Коллективное бессознательное. Опровергая теорию бессознательного Фрейда, Юнг предложил свою теорию коллективного бессознательного.

Коллективное бессознательное — это основная концепция его теории. Так называемое коллективное бессознательное отражает коллективный опыт людей в прошлой исторической эволюции. Опыт человеческих предков, накопленный в ходе длительного исторического процесса эволюции, является обязательным. Врожденная генетическая склонность к определенным реакциям на определенные события, с добавлением лишь небольшого количества вариаций за столетие, может быть понята как унаследование человеческой деятельности по выживанию и опыта в структуре человеческого мозга. Коллективное бессознательное лежит в глубинах человеческого разума, это общечеловеческая основа всех культур и сознания [44].

Более объемно и четко структура бессознательного по К. Г. Юнгу будет представлена во второй главе. А сейчас мы предлагаем перейти к интерпретации бессознательного по Э. Фромму.

Эрих Фромм, духовный лидер Франкфуртской социологической школы, несомненно, является одной из самых выдающихся фигур в психологии и философии XX в. Его мышление далеко от классического психоанализа. У него был пессимистический взгляд на то, что нашим поведением и мыслями управляют бессознательные силы, которые мы не можем контролировать, и что они сделали нас рабами нашего прошлого.

Именно поэтому взгляды Фромма согласуются с гуманистическим психоанализом. Ученый утверждает, что человек обладает способностью быть свободным и определять свою собственную жизненную траекторию. Кроме того, Фромм находился под влиянием идей Карла Маркса и исследовал влияние общества и культуры на человека [7].

Э. Фромм объединил идеи Фрейда и Маркса, создав компромисс между фрейдистским акцентом на бессознательное, биологическими влечениями, вытеснениями и т. д. (верой в то, что характер определяется

биологией), и утверждением Маркса в то, что люди являются продуктом своего общества (особенно его экономические системы). Однако теория Фромма не была простой производной; он добавил революционную концепцию свободы к этим детерминированным системам, предоставив людям способность преодолевать различные детерминизмы, описанные Фрейдом и Марксом. Для Фромма свобода была центральным элементом человеческой природы [7].

Собственное понимание Фроммом природы человека, его «философская антропология» выборочно основывалось на идеях как Фрейда, так и Маркса. Он также разработал теорию «социального бессознательного» как относящуюся к тем областям подавления, которые являются общими для большинства членов общества или определенного класса [31].

Здесь стоит немного остановиться на теории «социального бессознательного» Фромм подчеркивает, что мы выпитываем наше общество с молоком матери. Это так близко к нам, что мы обычно забываем, что наше общество - лишь один из бесконечного множества способов решения жизненных проблем. Мы часто думаем, что наш способ делать что-то – единственный. Мы так хорошо усвоили, что все это стало бессознательным, точнее, социальным бессознательным. Итак, много раз мы верим, что действуем по собственной воле, но мы только следуем приказам, к которым мы привыкли, мы их больше не замечаем.

Фромм считает, что наше социальное бессознательное лучше всего понять, изучив экономические системы. Фактически, он определяет и даже называет пять типов личности, которые он называет ориентациями в экономических терминах [31].

Таким образом, кратко описав понятие бессознательное в концепциях психоаналитиков, можно отметить несколько фактов:

1. З. Фрейд считается отцом психоанализа, и те, кого мы рассмотрели в этом параграфе выше так или иначе опираются на его концепции.
2. К. Г. Юнг, в свою очередь, является основателем аналитической психологии, он предложил свою структуру личности, разделив бессознательное на личное и коллективное.
3. Э. Фромм соединил в своей концепции положения Фрейда и Маркса, и предложил новое понятие – «социальное бессознательное».

ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИЧНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

2.1. Структура бессознательного по Юнгу. Выделение коллективного бессознательного

Карл Юнг родился в Швейцарии в 1875 году. Юнг является основателем школы аналитической психологии. Его уникальная концепция состоит в разделении бессознательного на личное и коллективное, и предложении понятия «Архетип» как проявление коллективного бессознательного.

Юнг работал с Зигмундом Фрейдом, был также его учеником. В своих ранних работах Юнг поддерживал многие идеи Фрейда, но со временем их концепции и принципы психологии стали различны. А некоторые моменты психоанализа З. Фрейда К. Г. Юнг даже оспаривал.

Так, например, в произведении «Сознание и бессознательное» Юнг критически оценивает определение бессознательного Фрейдом и Шопенгауэром: «Мысль Фрейда о том, что бессознательное «умеет только желать», Шопенгауэрова слепая и бесцельная первоволя, гностический Демиург, в своем тщеславии мнящий себя совершенным, слепо и с убогой ограниченностью творящий несовершенное, — это пессимистическое подозрение, падающее на сущностно негативную основу мира и души, оказалось в опасной близости.» [43, с. 69].

Но безусловно, наиболее важным различием между концепциями Юнга и Фрейда является представление К. Г. Юнга о коллективном (или надличностном) бессознательном. Это его наиболее оригинальный и противоречивый вклад в теорию личности.

Итак, по Юнгу: сознание – это единственная часть разума, которую человек может непосредственно воспринимать. Юнг считал, что сознание

появляется у человека в раннем возрасте, а возможно даже предшествует рождению [43].

Так, Карл Густав Юнг утверждает: «Вся суть сознания состоит в том, чтобы различать «я» и «не-я», субъект и объект, утверждение и отрицание и т. д. Разделение вещей на противоположные стороны полностью обусловлено отличительным эффектом сознания. Только сознание может распознавать подходящие вещи и создавать их. Отличать от неуместных и бесполезных вещей» [43, с. 142].

Как уже было сказано выше, Юнг подчеркивал важность бессознательного по отношению к личности. Итак, структура бессознательного, по Юнгу, представлена двумя слоями.

Первый слой, называемый личным бессознательным, по сути совпадает с фрейдовской версией бессознательного. Личное бессознательное содержит временную забытую информацию, а также подавленные воспоминания.

К. Г. Юнг обозначил важную особенность личного бессознательного, называемую комплексами. Комплекс — это совокупность мыслей, чувств, отношений и воспоминаний, сосредоточенных на одной концепции [43].

Чем больше элементов присоединено к комплексу, тем сильнее он влияет на человека. Юнг также считал, что личное бессознательное гораздо ближе к поверхности, чем предполагал Фрейд, и что юнгианская терапия менее озабочена подавленными детскими переживаниями. Это настоящее и будущее, которые, по его мнению, были ключом как к анализу невроза, так и к его лечению.

Таким образом, по Юнгу, в бессознательном существует слой, который можно обозначить как личное бессознательное. Содержащиеся в этом слое материалы обладают личностной природой, поскольку характеризуются отчасти как приобретения индивидуального существования,

а отчасти как психологические факторы, которые с таким же успехом могли бы быть осознанными.

И только тот, кто продвигается вперед по пути реализации своей бессознательной самости, по необходимости переводит содержание личного бессознательного в сознание, посредством чего объем личности расширяется. Здесь стоит добавить, что это «расширение» затрагивает в первую очередь моральное сознание, самопознание, ибо содержания бессознательного, освобожденные анализом и переведенные в сознание, — это, как правило, поначалу неприятные и потому вытесненные содержания, под которыми следует понимать желания, воспоминания, предрасположенности, планы и т. д. [43].

Второй слой, который содержит в себе иные, нежели только личностные приобретения и принадлежности, Юнг называет коллективным.

Для того, чтобы показать, что содержится в бессознательном помимо личного бессознательного, Юнг в произведении «Очерки по психологии бессознательного» обращает наше внимание на Бога, «...При чем речь здесь идет о подлинном и настоящем первобытном образе Бога, который вырастал в бессознательном современного человека и проявлял там активное воздействие — воздействие, которое можно было бы рекомендовать к обдумыванию в религиозно психологическом контексте. В этом образе сложно назвать что-либо «личностным»: это полностью коллективный образ.» [44, с. 208].

Согласно Юнгу, человеческий разум имеет врожденные характеристики, «отпечатанные» на нем в результате эволюции. Эти универсальные предрасположенности проистекают из прошлого наших предков. Примерами могут служить страх перед темнотой, змеями и пауками, и интересно, что эта идея недавно была возрождена в теории подготовленной обусловленности [43].

Итак, по Юнгу, коллективное бессознательное состоит из набора знаний и образов, с которыми рождается каждый человек, и разделяется всеми людьми благодаря опыту своих предков. Хотя люди могут не знать, какие мысли и образы находятся в их коллективном бессознательном, считается, что в моменты кризиса психика может «подключиться» к коллективному бессознательному.

Коллективное бессознательное — это универсальная версия личного бессознательного, содержащая психические паттерны или следы памяти, которые являются общими с другими представителями человеческого вида. Эти наследственные воспоминания, которые Юнг называл архетипами, представлены универсальными темами в различных культурах, выраженными в литературе, искусстве и сновидениях [44].

Так, более важными, чем изолированные тенденции, являются те аспекты коллективного бессознательного, которые развились в отдельные подсистемы личности. Юнг назвал эти воспоминания и образы предков архетипами.

Юнг предположил, что содержание коллективного бессознательного содержит весь жизненный опыт людей в прошлые годы и длительный ход жизненного развития. Он утверждал, что индивидуальный слой духа заканчивается самым ранним воспоминанием младенца, в то время как его коллективный слой содержит остатки младенческого возраста, то есть жизнь предка.

В качестве хранилища наследственной жизни индивидуальные переживания отцов, матерей, детей, мужчин и жен, скрытые коллективным бессознательным, а также все духовные следы, возникающие под влиянием инстинктов, используются в качестве примитивных образов и инстинктов.

Сформированный заранее в мозгу и нервной системе, он становится изначальной основой и каналом личного существования. В этом отношении

коллективное бессознательное является не только резервуаром человеческого опыта, но и врожденным условием этого опыта; это не только источник влечения и инстинкта, но также одна из основных форм человеческих мыслей и чувств, сочетающих творческие импульсы и коллективные примитивные образы. Источником, их проявлением является коллективный бессознательный прототип [44].

Таким образом, речь здесь идет о вновь ожившем архетипе, а если быть точным, то о праобразах, которые К.Г. Юнг назвал архетипами. Итак, это первобытный, основывающийся на аналогии образ мышления, свойственный сновидению, который восстанавливает эти древние образы. Речь идет не о наследственных представлениях, а именно о наследственных предрасположенностях.

Бесполезно заучивать наизусть список названий архетипов. Они являются комплексами переживаний, вступающих в нашу личностную жизнь и воздействующих на нее как судьба.

Необходимо подчеркнуть, что любой архетип способен к бесконечному развитию и усложнению. Праобраз, или архетип, таким образом, есть фигура — будь то демона, человека или события, — повторяющаяся на протяжении истории везде, где свободно действует творческая фантазия [41].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что бессознательное содержит в себе не только личностное, но и неличностное, коллективное в форме наследственных категорий, или архетипов. Следовательно, бессознательное в своих самых глубоких слоях некоторым образом имеет частично ожившие коллективные содержания. Вот почему психиатр говорит о коллективном бессознательном.

2.2. Архетипы как проявление коллективного бессознательного

Согласно Юнгу, существуют «идентичные психические структуры, общие для всех», которые наследуются и влияют на то, как все люди воспринимают мир. Юнг назвал эти структуры архетипами, и в этом параграфе мы представим введение в архетипы Юнга, объясняя, что они собой представляют, как они влияют на нашу жизнь, их отношение к символам. Также опишу идеи Юнга о связи между религиозным опытом и архетипами [39].

Карл Юнг, помимо того, что был практикующим психиатром, был одним из ведущих экспертов по изучению религиозной и мифологической символики. Работа в обеих этих областях привела его к открытию архетипов. Изучая мифы и религии культур прошлого и настоящего, Юнг заметил, что многие из них имеют схожие паттерны, темы и символы. Это было интересно само по себе, но что еще больше возбудило любопытство Юнга, так это то, что некоторые из этих тем и символов возникали в снах и фантазиях пациентов, страдающих шизофренией. Что могло объяснить такое сходство?

Юнг предположил, что человеческий разум, или психика, не является исключительно продуктом личного опыта, а скорее содержит элементы, которые являются доперсональными, или трансперсональными, и общими для всех. Эти элементы он назвал архетипами и предположил, что именно их влияние на человеческое мышление и поведение порождает сходство между различными мифами и религиями [44].

Чтобы правильно понять роль архетипов, мы напомним концепцию психики Юнга, описанную выше. Юнг описал психику как целостную личность человека, охватывающую все его мысли, поведение, чувства и эмоции. Юнг разделил психику на три основных области: сознание, личное бессознательное и коллективное бессознательное. Эти три области не изолированы друг от друга, а постоянно взаимодействуют компенсирующим образом.

Сфера сознания — это просто поле осознания, состоящее из того психического содержания, о котором он знает. Другими словами, любой опыт, попадающий в поле зрения человека, приобретает качество сознания [40].

Сознательная сфера психики, хотя и чрезвычайно важна сама по себе, согласно Юнгу, уступает своим масштабам бессознательной сферой. Бессознательное состоит из того психического содержания, о котором человек не подозревает, и Юнг разделил его на две основные части: личное бессознательное и коллективное бессознательное. Личное бессознательное, как следует из названия, индивидуально для каждого человека. Он состоит из событий жизни, которые считаются незначительными, забываются или подавляются из-за их печального характера.

Помимо личного бессознательного, существует более глубокая и фундаментальная область бессознательного, которую Юнг называл коллективным бессознательным. Коллективное бессознательное состоит из «психических структур» или «когнитивных категорий», которые не являются уникальными для человека, а, скорее, являются общими для всех, влияя на наши мысли, поведение и то, как мы смотрим на мир. Другими словами, коллективное бессознательное является домом для архетипов [44].

Карл Юнг в произведении «Архетип и символ» отмечает, что у пророков, поэтов, мистиков, основателей сект и религиозных движений наблюдаются те же состояния, которые психиатр встречает у больных, слишком близко подошедших к священному «огню» — так, что психика не выдержала, произошел раскол личности. Данное высказывание можно объяснить следующим образом — у пророков и поэтов к их собственному голосу часто примешивается идущий из глубин голос как бы другой личности, но их сознанию удается овладеть этим содержанием и придать ему художественную или религиозную форму. Также у них имеется интуиция, «далеко превосходящая сознательный ум»; они улавливают некие

«праформы». Впоследствии Юнг назвал эти праформы архетипами коллективного бессознательного. Они в разное время появляются в сознании людей, как бы всплывают независимо от воли человека; праформы автономны, они не определяются сознанием, но способны воздействовать на него. Каждому человеку мир праформ открывается в сновидениях, которые оказываются основным источником информации о психическом бессознательном [39].

Важно отметить, что архетипы не проявляют один и тот же набор символических образов для каждого человека. Скорее, архетипы обеспечивают структуру, а не конкретную форму символического изображения. Конкретные формы изображений различаются от культуры к культуре и даже индивидуально. Однако, как сказал Юнг в только что процитированном отрывке, символические проявления архетипов «не изменяются безгранично и хаотично». Следовательно, если человек обращает внимание на символы и размышляет над ними, поскольку они проявляются в сознании, можно получить знание архетипической структуры ума.

Юнг писал об архетипах, как о моделях и образцах инстинктивного поведения, врождённых паттернах, которые подталкивают людей воспринимать действительность и реагировать на события жизни определённым образом. Это своего рода первичные представления о мире, жизни и человеческих отношениях, которые являются базовыми, как инстинкты у животных, и не зависят от уровня образованности.

В чистом виде архетип не входит в сознание, он всегда соединяется с какими-то представлениями опыта и подвергается сознательной обработке. Ближе всего к самому архетипу эти образы сознания стоят в опыте сновидений, галлюцинаций, мистических видений, когда сознательная обработка минимальна. Это спутанные, тёмные образы, воспринимаемые как что-то жуткое, чуждое, но в то же время переживаемые как нечто бесконечно превосходящее человека, божественное [39].

Юнг пришел к идее существования архетипов, исследуя сны, грёзы, рисунки и галлюцинации своих пациентов. В них он обнаруживал древние символы, мифологические фигуры и образы, причём всплывали они даже у тех, кто никогда не видел их прежде, абсолютно не интересовался историей древних цивилизаций и не знал мифологию. Они появлялись как безусловное знание. Другим доказательством своей теории Юнг считал то обстоятельство, что сказки, легенды, религиозные тексты разных народов мира строятся на одних и тех же сюжетах — историях о любви, верности, предательстве, возмездии, непорочном зачатии, смерти, и воскрешении [45, с. 54].

Для более полного понимания архетипа стоит описать его важнейшие критерии [39, 40, 44]:

1. Архетип по определению является архаическим феноменом, поэтому должен иметь проявления в мифах, фольклоре и т. п.
2. Архетип, являясь структурой коллективного бессознательного, должен проявляться у всех народов и во все эпохи (разумеется, в различной степени).
3. Архетип должен восприниматься доосознанно, а не вследствие научения.
4. Архетип, отражённый в сознательном, должен иметь как концепт, так и символ (возможно, не один).
5. Архетип является цельной, амбивалентной структурой, имеет позитивный и негативный аспекты. Односторонний образ (к примеру, обладающий только светлой или только тёмной стороной) не может быть архетипом.
6. Архетип должен иметь устойчивость, или сопротивляемость к попыткам исказить его структуру.

7. Архетип, претендующий на самостоятельное существование как объект, должен иметь достаточное количество собственных элементов, не принадлежащих другим известным архетипам.

8. Архетип должен иметь черты, связывающие его с жизнью как процессом либо элементами таковой; не бывает «оторванных от жизни» архетипов.

9. Архетип представляет опасность самоотождествления с ним в ущерб самости, «затопления бессознательным».

10. Архетип обладает сильным влиянием на эмоции человека.

11. Архетипы обладают собственной специфической энергетикой и инициативой, заключают в себе определённый способ реагирования. В благоприятной для его проявления ситуации архетип способен породить мысли и импульсы, таким образом вмешиваясь в неё, возможно, искажая истинные намерения человека.

12. Архетип — самостоятельная область психики.

Чтобы предоставить пример типов символов, которые проявляются архетипами, предлагаю рассмотреть архетип Юнга, названный Самостью. Самость — это центральный архетип, и его роль заключается в объединении других архетипических структур психики. Согласно Юнгу, важность архетипа Самости совпадает с тем фактом, что он является источником многих символов, встречающихся в религиях и мифах.

Важно подчеркнуть, что Юнг считал, что различные изображения божеств в мифах и религиях, как прошлых, так и настоящих, были в корне символическими проявлениями архетипа Самости. Однако Юнг никоим образом не имел в виду редукцию бога к продукту человеческого разума, а писал: «Это, конечно, не означает, что то, что мы называем бессознательным, идентично Богу или создано вместо него. Это просто среда, из которой,

кажется, исходит религиозный опыт. Что касается дальнейших причин такого переживания, ответ на этот вопрос лежит за пределами человеческого знания. Познание Бога - трансцендентная проблема» [41, с. 179].

На протяжении всей жизни Юнг боролся с вопросом, каков окончательный источник архетипов. Иногда он предполагал, что они возникли эволюционным путем и могут изменяться в течение долгих периодов времени. Следующий отрывок отражает эту точку зрения:

«Человек «обладает» многими вещами, которые он никогда не приобретал, но унаследовал от своих предков. Он не родился как *tabularasa*, он просто родился без сознания. Но он приносит с собой системы, которые организованы и готовы функционировать специфически человеческим образом, и этим он обязан миллионам лет человеческого развития» [43].

Однако Юнг также симпатизировал идее, что архетипы могут быть подобны платоническим формам, существующим как тип неизменной трансцендентной сущности. Как однажды написал Юнг:

«Возникла ли вообще эта психическая структура и ее элементы, архетипы, — это метафизический вопрос, и поэтому на него нет ответа.» [44].

Каким бы ни был их первоисточник, Юнг считал, что архетипы играют огромную роль в жизни всех людей. Все больше осознавая архетипические паттерны через символы, которые они проявляют в психике, человек переживает расширение сознания. Юнг считал, что такое расширение имеет первостепенное значение, поскольку, как он выразился:

«Задача человека -... осознать содержание, которое поднимается вверх из бессознательного. Он также не должен упорствовать в своей бессознательности или оставаться идентичным бессознательным элементам своего существа, уклоняясь, таким образом, от своей судьбы, которая состоит в том, чтобы создавать все больше и больше сознания. Насколько мы можем

понять, единственная цель человеческого существования - зажечь свет во тьме простого бытия.» [40].

Далее мы представим краткую характеристику некоторых наиболее «известных» архетипов коллективного бессознательного в концепции Карла Густава Юнга.

Тень:

Тень — это архетипическое представление, представляющее путь к более высокому состоянию бытия и человечности. Частично обеднение символизма, придаваемого архетипическим представлениям, как коллективным, так и индивидуальным.

Иными словами, тень представляет собой психический пример, который развивает идею, подразумевающую потерю веры в субъективные вещи и в догмы.

Архетип тени развивает отказ от духовности и модифицирует ее с помощью интеллекта. Такой способ работы позволяет нам основывать мышление на рациональных процессах, которые предоставляют необходимые инструменты для развития.

В этом смысле тень — это архетипическое представление, которое позволяет людям доверять себе, развивать чувство силы и верить в свои собственные знания [40].

Преодоление откровения архетипа включает в себя открытие человеком того, что он не является уникальным существом с достаточными способностями контролировать свое окружение и события, которые происходят в мире.

Вместо этого преодоление откровения теневого архетипа позволяет человеку обнаружить, что он является бессознательным существом,

неспособным легко ассимилировать истины мира, и осознавать влияние, которое окружающая среда оказывает на его функционирование.

Анимус:

Анимус, что на латинском означает «дух», является архетипическим представлением, отсылающим к изображениям вечного мужского начала в бессознательном женщины.

Этот психический экземпляр представляет собой связь между сознанием себя и коллективным бессознательным, открывая, таким образом, путь к «я».

Таким образом, анимус — это архетип мужского начала в коллективном бессознательном женщин. В этом смысле он используется для описания бессознательного, мужского аспекта женской личности [40].

Это представление связано с принципом логоса и отражает природу его связи с миром идей и духа, в отличие от эроса, отражающего природу рационального.

Будучи архетипом, анимус не является репрезентацией конкретных людей, но подразумевает появление фантазий, связанных с потребностями и переживаниями эмоционального характера.

Некоторые фигуры прототипов аннимусов — это отцовские фигуры, известные люди, религиозные деятели, идеализированные фигуры и фигуры сомнительной морали.

Согласно теории коллективного бессознательного, жизненные трудности женщины проистекают из бессознательной идентификации с анимусом или его проекцией в паре. Этот факт может вызвать бессознательное чувство разочарования в реальном человеке.

Анима:

Анима, что на латинском языке означает «душа», является архетипическим представлением, противоположным анимусу. То есть он ссылается на архетипические образы вечного женского начала в бессознательном мужчины.

Он образует связь между сознанием себя и коллективным бессознательным в мужском гендере, потенциально открывая путь к себе.

Таким образом, анима — это образ женщины или женской фигуры, присутствующий в снах или фантазиях мужчины. Он связан с его принципом эроса и отражает характер отношений мужчины, особенно с женщинами [40].

Анима описывается как архетип жизни и обычно представлена элементами молодой женщины, спонтанной, соблазнительной и интуитивной. Точно так же это также может быть представление о злой женщине.

Часто это связано с глубокой и бессознательной эмоциональностью. Согласно теории коллективного бессознательного, проблемы взаимоотношений часто могут возникать в результате бессознательной идентификации канала ствола или его проекции в паре.

Этот факт, как и в случае с анимусом, обычно вызывает чувство разочарования в реальном человеке. Точно так же фигуры анимы относятся не к изображениям конкретных женщин, а к фантазиям, связанным с потребностями и переживаниями эмоционального характера [40].

В общем, наиболее типичными фигурами анимы являются богини, знаменитые женщины, материнские фигуры, проститутки и колдуньи.

Самость:

Вкратце самость уже была представлена выше, но мы считаем, что центральный архетип должен быть раскрыт куда полнее. Самость — это суммативность личности. Юнг пишет о самости следующим образом: она

«включает не только сознательное, но и бессознательное психическое бытие. Самость является центром суммативной целостности, подобно тому, как Эго есть центр сознательного разума. Самость является нашей жизненной целью, так как она есть завершённое выражение той роковой комбинации, которую мы называем индивидуальностью».

Юнг в «Избранных трудах» определяет самость как «единство личности как целого» — это «психическая целостность, состоящая из сознательных и бессознательных содержаний» и, таким образом, она - «лишь рабочая гипотеза», поскольку бессознательное не может быть познано [40].

С другой стороны, он рассматривается как принцип согласованности, структуры и организации, позволяющий установить баланс и интеграцию психологического содержания человека.

Как и все другие архетипические представления, он имеет врожденное и наследственное происхождение, поэтому он не охватывает все аспекты, изученные с течением времени, а скорее представляет собой пример, который модулирует элементы, которые включены в сознание субъекта [40].

Как видно из всего сказанного выше, архетипов существует бесчисленное множество. Влиять на личность архетип начинает, как только человек попадает в подходящую архетипу ситуацию. В этом параграфе мы сосредоточили свое внимание на основных архетипах коллективного бессознательного в концепции К.Г. Юнга, таких как: Самость, Тень, Анима и Анимус.

2.3 Бессознательное в структуре мышления и познания

В современных философских исследованиях наметился тренд к онтогносеологии как единству онтологии и гносеологии. По этой причине, говоря об проблеме личного и коллективного бессознательного, на наш взгляд, стоит обратить внимание и на комплексное рассмотрение бессознательного в структуре мышления и познания, то есть – в онтогносеологическом аспекте. Само понятие онтогносеология, в общих чертах, обозначает отражение в сознании человека истины действительного бытия, познание смысла мира, его безусловного содержания. Стоит отметить, что данное понятие оформилось в недрах именно русской философской мысли. Объективная картина онтологической реальности все время искажается в процессе ее гносеологического построения человеком, поэтому проблемы онтогносеологии, взаимосвязи онтологического и гносеологического всегда актуализируются. Онтогносеология говорит о связи бытия и мышления, даже более – об их тождестве и одновременно различии: «мир вещей и мир духовный переходят друг в друга, отождествляясь и в то же время сохраняя свое неизбежное гносеологическое различие» [21]. Говоря об онтогносеологии невозможно не упомянуть М.А. Лифшица – советского философа, по мнению которого бытие определяет сознание, являющее собой отражение бытия. Но диалектика связи бытия и мышления обнаруживает сложность и глубину данной связи [15].

Таким образом, если обратиться к пониманию бессознательного в структуре мышления, то придерживаясь диалектических позиций, можно сказать, что познавательная деятельность человека характеризуется как единство противоположных сторон – сознательного и бессознательного.

В таком случае, вышесказанный тезис позволяет нам разграничить мышление на сознательное и бессознательное: в то время, как бессознательная мысль работает «снизу вверх» и может интегрировать большие объемы информации, сознательная мысль очень ограничена в своих

возможностях и работает «сверху вниз». Одним из центральных принципов модели является наблюдение того, что сознание имеет ограниченные возможности.

Эта ограниченная способность сознания привела к тому, что многие исследователи, такие как Э. Я. Дейкстерхейс, Г. Леруж подтвердили гипотезу о том, что бессознательное мышление может привести к принятию более важных решений по сравнению с сознательным [1, 3]. В различных экспериментах участники принимали решения в трех различных экспериментальных условиях. После того как участники знакомы с информацией о проблеме решения (например, информацией о трех разных квартирах), они должны были принять решение немедленно, после нескольких минут сознательного обдумывания. Бессознательные мыслители (то есть отвлеченные люди) принимали более важные решения относительно паритета.

Важно отметить, что вышеизложенные исследования показали, что высшие решения, принимаемые бессознательными мыслителями, вызваны целенаправленным мыслительным процессом, а не просто эффектами отвлечения как такового. Отвлечение внимания может привести к изменению «ментального набора». В таком случае роль бессознательного просто пассивна. Люди часто подходят к проблеме с неправильными сигналами, неправильными эвристиками и/или неправильной информацией. После периода отвлечения внимания неправильные подходы становятся менее доступными или вообще забываются. Можно было бы объединить эти процессы вместе под знаком «свежего взгляда»: отложив проблему на некоторое время, можно начать все заново, непредвзято. Несмотря на важность этой работы, бессознательная мысль - нечто большее, чем отвлечение. Это активный мыслительный процесс. Исследования, проведенные относительно недавно, в свою очередь, показывают, что такое бессознательное мышление имеет целенаправленную направленность.

В своих экспериментах участники сначала считывали информацию, относящуюся к проблеме принятия решения. Впоследствии все участники были отвлечены, но некоторым сказали, что позже им придется выбирать между различными альтернативами решениями, в то время как другим сказали, что они могут забыть информацию и что им не будут задавать никаких вопросов по этому поводу.

Из этого следует, что только те участники, которые знали, что им придется выбирать между квартирами, когда-то позже включились в бессознательное мышление. Более того, Э. Я. Дейкстерхейс продемонстрировал, что бессознательное мышление делает информацию лучше организованной в памяти [4]. Дальнейшие доказательства целенаправленности бессознательного мышления были найдены Г. Леружем [1]. Таким образом, назначая бессознательному цель, можно до некоторой степени управлять интуитивными процессами, хотя необходимы дополнительные исследования, чтобы понять, как именно бессознательное мышление приводит к лучшим решениям и к каким проблемам оно относится.

В другом ключе уже есть несколько исследований, показывающих, что бессознательное мышление также способствует творческим процессам. Например, Чжун и А. Д. Галински показали, что бессознательная мысль усиливает мысленную активацию правильных решений по пунктам теста отдаленных ассоциаций [4]. Хотя бессознательное мышление увеличивало доступность правильных ответов, оно не увеличивало количество правильных ответов по сравнению с равной длительностью сознательного мышления или просто отвлечения внимания. Отсюда, хотя и бессознательно мысль оказывается лучше в ассоциативном поиске, чем сознательное мышление, продукты этого творческого процесса не всегда могут быть непосредственно доступны сознанию, что может помешать ее достоинствам стать непосредственно очевидными. Риттер и др. нашли еще одно

доказательство полезности бессознательного мышления для творческих процессов. Они попросили участников составить список креативных идей, таких как «необычное использование кирпичей» или «способы сделать очереди в магазине менее скучными» [3]. Они заметили, что те, кто бессознательно думал об этих проблемах, не отличались ни количеством перечисленных идей, ни средней оригинальностью своих идей от тех, кто сознательно думал об этих проблемах. Однако бессознательные «мыслители» обладали важным преимуществом: они были гораздо лучше сознательных «мыслителей» в выборе самой творческой идеи среди всех своих идей.

Следующим пунктом данного параграфа мы предлагаем рассмотреть бессознательное в структуре познания. В первой главе мной частично уже был затронут этот вопрос. В первую очередь здесь нужно вспомнить о теории познания Платона, которая практически целиком базируется на понятии бессознательного.

С точки зрения Платона познание происходит «припоминая». По его мнению, душа до вселения в телесную оболочку впитывает в себя информацию, которая перемещается в бессознательный слой. Тем самым она становится недоступна человеку. И только лишь посредством диалога и наводящих вопросов собеседника человек может «припомнить» информацию. И она переместится из бессознательного слоя в сознание.

В современной психологии и философии бессознательное относится к ментальным структурам и процессам, которые влияют на текущий опыт, мысли и действия человека за пределами сознательного осознания. В 19 веке эта концепция была проиллюстрирована идеей Гельмгольца о том, что сознательное восприятие основано на бессознательных выводах; демонстрацией Пирсом регистрации подсознательных стимулов; представлениями о совместном сознательном и подсознательном мышлении, разработанными П. Джанет на основе их наблюдений истерии и гипноза.; и, конечно, утверждением Фрейда, что сознательная психическая жизнь

определяется бессознательным конфликтом, окружающим примитивные сексуальные и агрессивные импульсы.

Интерес к сознательной и бессознательной психической жизни заметно снизился в период расцвета бихевиоризма, но возродился с когнитивной революцией в психологии. Ранние многоуровневые модели обработки информации, неявно отождествляя сознание с вниманием и первичной (кратковременной, рабочей) памятью, оставляли лишь довольно ограниченное место для бессознательных психических процессов.

Согласно другой точке зрения, бессознательное отождествлялось с превнимательными перцептивными процессами, участвующими в обнаружении признаков и распознавании образов, а также со скрытыми следами памяти, хранящимися во вторичной (долговременной) памяти. В любом случае подразумевалось, что бессознательные ментальные структуры не вступают в контакт с «высшими» психическими процессами и, следовательно, не могут непосредственно влиять на сознательный опыт, мышление и действие.

Так, бессознательное познание — это обработка восприятия, памяти, обучения, мысли и языка без осознания этого. Исторически бессознательное познание рассматривалось как источник сновидений, имплицитной памяти (которая позволяет людям ходить или ездить на велосипеде, не задумываясь о своей деятельности) и местом, где хранятся воспоминания.

Однако отношение научного сообщества к бессознательному познанию в последнее время претерпело радикальные изменения, и его стали рассматривать как активный и важный компонент в процессах принятия решений.

Новые научные открытия фактически революционизировали преобладающее мнение о важности бессознательного для когнитивных процессов; показывая, что бессознательный мозг может даже быть активным

участником процессов принятия решений, решения проблем, творческого письма и даже зайти так далеко, что может влиять на критическое мышление.

Отличным примером того, как бессознательное работает при решении проблем, является известный феномен, описанный с помощью «Эффекта Эврики!». Момент, когда решение проблемы (которую мы не могли решить в прошлом) внезапно возникает без привлечения активного мышления.

«Эффект эврики» относится к обычному человеческому опыту, в котором ранее непонятная проблема или концепция внезапно понимаются. Некоторые исследования описывают этот эффект (также известный как интуиция) как внезапную обработку данных и / или информации, ранее изученной и «сохраненной» в памяти. Но существуют противоречивые мнения относительно того, где именно он происходит в мозгу, и это сложно предсказать, при каких обстоятельствах и в какие моменты это может произойти. Интуиция — это психологический термин, который пытается описать процесс решения проблем, когда ранее неразрешимая загадка внезапно становится ясной и очевидной.

Эффекты бессознательного познания, во время сбора информации и сенсорных данных человеком, демонстрируют, что бессознательное играет фундаментальную роль в восприятии и анализе либо же обработке информации или данных. Многочисленные примеры оптических иллюзий, галлюцинаций и других уловок, которые воспринимает бессознательное, служат достаточным доказательством активной роли бессознательного познания в сборе и анализе данных.

Так, рассматривая бессознательное в структуре мышления и познания, можно сделать следующий вывод об онтогносеологическом аспекте проблемы бессознательного.

Описывая бессознательное, как диалектическую противоположность сознательному, сложно с определенной уверенностью заявить его

соотношение с мышлением и познанием. Но все же был проведен ряд исследований, который обнаруживал те или иные аспекты соотношения бессознательного с мышлением и бессознательного с познанием. Так, выделяются новые понятия, такие как: бессознательное мышление и бессознательное познание. Отсюда следует, что бессознательное мышление включает в себя любую мысль, которую нельзя исследовать. Бессознательное познание, в свою очередь, соотносится с «эффектом эврики» и может играть определенную роль в внезапном познании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав проблему личного и коллективного бессознательного на уровне философии стоит отметить, что одной из первостепенных задач исследования стала необходимость детерминирования категории «бессознательное» в системе других понятий. Без данной процедуры разграничить бессознательное со смежными понятиями довольно сложно, поэтому в данной работе категория «бессознательное» рассматривается в системе следующих понятий: сознательное, предсознательное, неосознаваемое.

В масштабах проведенного исследования установлено, что на протяжении многих столетий мыслители пытались определить бессознательное в рамках своих философских концепций. Однако назвать какое-либо из этих определений самоочевидно истинным – нельзя.

Следует подчеркнуть, что античными философами бессознательное определялось в эпистемологическом контексте. Сократ и Платон, прежде всего, говорили о бессознательных процессах в рамках теории познания, следовательно, философы античности, бесспорно, были одними из первых, кто занимался проблемой бессознательного.

В качестве предмета дальнейшего рассмотрения в работе обозначено бессознательное, фигурировавшее в концепциях Г.В. Лейбница и И. Канта. Немецкие философы, безусловно, опирались на выводы предшественников. Таким образом, трактовка бессознательного, например, Г.В. Лейбницем имеет схожие черты с бессознательным Платона: Лейбниц раскрывает понятие бессознательного в концепции монадологии и разделяет знание на ясное, смутное и бессознательное. В свою очередь, И. Кант определяет понятие бессознательного сходным образом с «вещью-в-себе». Кант утверждает, что все наши простые восприятия и ощущения подразумевают множество процессов и приток информации, которую мы не осознаем, а возможно, и не можем осознавать. Если бы мы были в состоянии пролить

свет на обширную, темную карту ума, отмечает он, мы нашли бы там скрытую «половину вселенной». Философ замечает, что в «я» очень многое остается бессознательным или вытесненным. Затем Кант уподобляет эти неясные идеи привычкам и предрассудкам, которые трудно поколебать, даже если они не поддаются истолкованию, т.е. они действительно становятся сознательными. Наконец, он отмечает то, что писатели иногда даже культивируют неясность, потому что читатель может получать удовольствие, «осознавая свою собственную интеллектуальную силу в разрешении неясного в ясные мысли.».

Хронологически в работе рассматриваются трактовки понятия бессознательного А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. Шопенгауэр использует «волю», чтобы выразить невидимую и внутреннюю силу, которая движет людьми. Он интерпретирует эту силу как защитный инстинкт, репродуктивный инстинкт и сексуальный инстинкт. Он также утверждает, что эта энергия бессознательна, то есть она – цель и импульс, которые нельзя преодолеть. Ф. Ницше трактует бессознательное через концепцию восприятий. Для Ницше существует два вида восприятия: некоторые восприятия (бессознательные) подразумевают простую способность к различению. Другие (сознательные) включает в себя классифицирующее осознание, которое представляет воспринимаемый объект как знак некоторого типа.

Исследуя эволюцию понятия бессознательного, безусловно, нельзя обойти вниманием теорию психоанализа З. Фрейда. В начале карьеры Фрейд объяснял силу бессознательного в основном сексуальным инстинктом, а позже выдвинул в качестве объяснительных концепций инстинкт выживания и инстинкт смерти или инстинкт разрушения. Бессознательное, как основа человеческой силы, является определяющим фактором человеческого поведения, а бессознательный импульс всегда стремится быть удовлетворенным и поднимается в сферу сознания. Взаимосвязь между

сознанием и бессознательным проявляется в двух аспектах: 1. поиск способов удовлетворения бессознательных импульсов; 2. регулирование конфликта между бессознательными импульсами и социальными нормами во избежание внешнего вреда для тела. В любом из этих двух аспектов конечной целью, по-прежнему, является удовлетворение бессознательных потребностей.

Целью данной работы обозначалось выявление взаимозависимости личного и коллективного бессознательного. В данной связи проанализирована структура бессознательного, разработанная К.Г. Юнгом. Актуальным видится понятие «архетип» как проявление коллективного бессознательного. Юнг утверждает, что бессознательное не стоит на месте, оно постоянно занято группировкой и перегруппировкой своих содержаний. Также Карл Густав Юнг утверждает, что бессознательное не в состоянии производить ничего сверх того, что уже известно, и принято в сознании.

Таким образом, зафиксировано, что К.Г. Юнг в своей концепции разрабатывал структуру бессознательного, которая подразделяется на личный и коллективный слои. Архетипы ученый определял как модели и образцы инстинктивного поведения, врождённые паттерны, которые подталкивают людей воспринимать действительность и реагировать на события жизни определённым образом.

В выпускной квалификационной работе была сделана попытка мониторинга проблемы личного и коллективного бессознательного в онтогносеологическом аспекте с целью обнаружения единства, взаимовлияния рассматриваемых категорий. Онтогносеологический аспект, прежде всего, раскрывается в определении бессознательного в структуре мышления и познания, при этом основная роль отводится понятиям бессознательного мышления и бессознательного познания.

Подводя итоги работы, следует отметить, что проблема личного и коллективного бессознательного волнует умы философов со времен античности до наших дней. В современном мире философы и психологи вновь задаются вопросом о новых гранях природы бессознательного. Но универсальное научное определение, ставшее бы общепринятым, вывести крайне сложно. Деление бессознательного на личное и коллективное обостряет вопрос терминологически и подразумевает проведение ряда дальнейших научных исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Lerouge, D. The effect of processing mode on unconscious thinking. In S. Askegaard, D. Merunka, & J. M. Sirgy (Eds.) // Marketing Communications and Consumer Behavior. Proceedings of the 34th International La Londe Research Conference in Marketing , 2007. P. 46-54.
2. Magee Bryan. The Philosophy of Schopenhauer. Kindle Edition. – 1997. – 490 p.
3. Simone M. Ritter, Rick B. van Baaren, Ap Dijksterhuis. Creativity: The role of unconscious processes in idea generation and idea selection // Thinking Skills and Creativity. Vol. 7, 2012. P. 21-27.
4. Zhong, C., Dijksterhuis, A., & Galinsky, A. D. The merits of unconscious thought in creativity // Psychological Science. 2008, Vol. 19(9):912-8.
5. Бэшем, А. Цивилизация Древней Индии / Артур Бэшем; пер. с фр. Е. Гавриловой; Под ред. Н. Шевченко. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 496 с.
6. Глоссарий - Карл Густав Юнг: дух и жизнь. - М.: Практика, 1996. – 560 с.
7. Гнедько, А. В. Экзистенциальный психоанализ и неомарксизм в концепции Э. Фромма // Вестник ТвГУ. Серия: Философия (1). 2016. С. 169-177.
8. Гриненко Г.В. История философии в 2 ч. Часть 2. От XVII до XXI века: учебник для академического бакалавриата / Г.В. Гриненко. – 4-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 402 с.
9. История философии XX века. Современная зарубежная философия / А.С. Колесников [и др.]; под ред. А.С. Колесникова. – М.: Юрайт, 2018. – 384 с.

10. История философии: учебник для академического бакалавриата / А.В. Перцев [и др.]; под общ. ред. А.В. Перцева. – М.: Юрайт, 2012. – 322 с.
11. Кант Иммануил. Основы метафизики нравственности. - Серия «Классическая философская мысль». М.: Мысль 1999. – 1472 с.
12. Коркунова, О. В., Бушуева, Т. И. Роль тени как структурного компонента личности. // Logos et Praxis. Т. 16. № 2, 2017. С. 24-34.
13. Лейбниц, Г.В. Новые опыты о человеческом разуме / Пер. с фр. П. С. Юшкевича. – М.: Государственное соц.-эконом. изд., 1936. – 484 с.
14. Лифшиц, М.А. Диалог с Эвальдом Ильенковым (проблема идеального). М.: Прогресс-Традиция, 2003. 368 с.
15. Лифшиц, М.А. Что такое классика? М.: Искусство XXI век, 2004. – 512 с.
16. Ницше Ф. В. Веселая наука / Ф. В. Ницше — «ОМКО», 1882. – 152 с.
17. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе. – М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. – 1311 с.
18. Плужникова Н.Н. Проблема сознания в современной философии / Н.Н. Плужникова // Электронная научная библиотека «КиберЛенинка». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-soznaniya-v-sovremennoy-filosofii> (дата обращения 15.06.2021).
19. Собрание сочинений К.Г. Юнга: Т. 4 «Фрейд и психоанализ», Карл Юнг. СПб.: Академический проект, 2000. – 1115 с.
20. Узнадзе, Д. Н. Общая психология / Пер. с грузинского Е. Ш. Чомахидзе; Под ред. И. В. Имедадзе. – М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. – 413 с.

21. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 962 с.
22. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. М.: Наука, 1989.– 456 с.
23. Фрейд З., «Я» и «Оно». Труды разных лет. Тбилиси, 1991, Т. 1, 2.
24. Фрейд З., О клиническом психоанализе: избранные сочинения. Москва: Медицина, 1991. – 285 с.
25. Фрейд З., Психоанализ и современная западная философия. – М.: Политиздат, 1990.–397 с.
26. Фрейд З., Введение в психоанализ: Лекции: [Пер. с нем.] / Зигмунд Фрейд; [Коммент. М. Г. Ярошевского]. - М.: Наука, 1989. – 455 с.
27. Фрейд З., Психоанализ. Религия. Культура. М.:Ренессанс, 1992.– 296 с.
28. Фрейд З., Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989.– 448 с.
29. Фрейд З., Толкование сновидений. М.: Азбука, 2021.– 512 с.
30. Фритт К. Мозг и душа: как нервная деятельность формирует наш внутренний мир. — М.: АСТ: Corpus, 2016. –336 с.
31. Фромм Э. Миссия Зигмунда Фрейда. М.: Neoclassic, Астрель, АСТ, 2011.– 160 с.
32. Хант Г. О природе сознания: с когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. — Москва: АСТ, 2004. – 555 с.
33. Чхартишвили Ш.Н. Проблема бессознательного в советской психологии. Тбилиси, 1966. - 61 с.
34. Шактер Д. ИмPLICITное знание: новые перспективы изучения неосознаваемых процессов [Электронный ресурс] // Psychology OnLine.Net: web-сайт. — 2018, 25 июня. — URL:

<http://www.psychology-online.net/articles/doc-1717.html> (дата обращения: 19.06.2021).

35. Шерозия А.Е. К проблеме сознания и бессознательного психического. - Тбилиси: Мецниереба, 1969. – 382 с.
36. Шерозия, А.Е. Психика. Сознание. Бессознательное: Кобобщ. теории психологии. - Тбилиси: Мецниереба, 1979 (вып. дан. 1980). – 171 с.
37. Шерток Л., Соссюр Р. де. Рождение психоаналитика: от Месмера до Фрейда. М.: Прогресс, 1991. – 288 с.
38. Юнг К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления. - М.: АСТ-ЛТД; Львов: Инициатива, 1998. – 480 с.
39. Юнг, К. Г. Архетип и символ. - М.: Ренессанс, 1991. – 317 с.
40. Юнг, К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. - Пер. с англ. К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. - 384 с.
41. Юнг, К. Г. Очерки по психологии бессознательного / К. Г. Юнг: - М.: Когито-Центр, 2013. – 352 с.
42. Юнг, К. Г. Психология и религия. Архетип и символ. 1991, с. 129-202.
43. Юнг, К. Г. Сознание и бессознательное. – Пер. с нем. М.: Академический проект, 2013. 178 с. – (Психологические технологии).
44. Юнг, К. Г. Структура психики и архетипы / К. Г. Юнг. - М.: Акад. проект, 2015. – 328 с.
45. Якоби И. Психологическое учение Карла Густава Юнга // Юнг К. Г. Дух и жизнь. - М.: Практика, 1996. С. 385 - 534.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра философии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ / В.И. Кудашов

«___» _____ 20__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

47.03.01 Философия

ТЕМА: ПРОБЛЕМА ЛИЧНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО
БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Руководитель темы

подпись

доц. каф. философии,
канд. филос. наук
Седельников М.В.

Выпускник

подпись

ИИ17-07Б
Трофимова С.С.

Красноярск 2021